

Царь Менелай испугался и крикнулъ вождю Антилоху: 425.

«Что, Антилохъ, ты погналъ безразсудно? Сдержи колесницу. Узкій здѣсь путь предстоитъ; ты обгонишь потомъ на просторѣ. Бойся задѣть за колеса; легко искалѣчишь обоихъ».

Такъ онъ промолвилъ, но тотъ, притворяясь, что слова не слышалъ, Правиль все ближе къ Атриду, бичемъ лошадей подстрекая. 430.

Сколько пространства съ размаха поверженный дискъ пролетаетъ, Ежели юноша бросить его, свою мощь испытуя, —

Столько-же рядомъ они пролетѣли. И кони Атрида Сзади остались. Онъ самъ добровольно ихъ гнать отказался, Чтобы въ тѣснинѣ пути быстроногіе кони не сшиблись, 435.

Не опрокинулись ихъ колесницы, сплоченныя крѣпко, Чтобы и сами не грохнули въ прахъ, за побѣдой гоняясь.

И съ укоризной воскликнулъ тогда Менелай русокудрый:

«Нѣтъ никого, Антилохъ, зловреднѣй тебя среди смертныхъ. Мчись! По ошибкѣ донинѣ тебя мы считали разумнымъ. 440.

Но, говорю я тебѣ, не безъ клятвы возьмешь ты награду».

Такъ онъ сказалъ и окликнулъ коней, ободряя ихъ словомъ:

«Не отставайте, о кони, не медлите, сердцемъ терзаясь! Раньше у нихъ, чѣмъ у васъ, притомятся колѣни отъ бѣга И отъ труда обезсилѣютъ: больше не молоды оба». 445.

Такъ онъ промолвилъ, и кони, его испугавшись угрозы, Шибче помчались и вскорѣ догнали почти Антилоха.

Тою порою Ахейцы, въ собраніи сидя, глядѣли, Какъ по долиנѣ, взметая песокъ, состязались кони.

Первый увидѣлъ ихъ Идоменей, предводитель у Критянь, Ибо на мѣстѣ дозорномъ высоко сидѣлъ надъ собраньемъ. 450.

Окрикъ возницы услышавъ, онъ голосъ узналъ издалика, Также коня распозналъ онъ, что первый летѣлъ по долинѣ.

Онъ затмѣвалъ всѣхъ коней красотой и весь рыжей былъ масти, Только съ отмѣтиной бѣлой, сіявшей на лбу, точно мѣсяцъ. 455.

Идоменей приподнялся и слово сказалъ Аргивянамъ.

«Милые друзья, вожди и совѣтники войска Ахейянъ!

Я ли одинъ лошадей различаю, вы-ль всѣ узнаете?

Кажется мнѣ, впереди ужь не кони Эвмела несутся,

Да и возница мерещится новый. Эвмеловы кони 460.

Вѣрно упали средь поля, хотъ первыми были донинѣ.

Я еще видѣлъ недавно, какъ оба мету огибали.

Нынче нигдѣ не могу отыскать ихъ, кругомъ озираясь,

Хотъ обнимаетъ мой взоръ всю долину обширную Трои.